В небе ни облачка, воздух свежий, не зря ночью прошел дождь. Обильная роса срывается с травинок тихой капелью. Ветер ласково оглаживает нахмуренный лоб. Попытки успокоить себя медитацией можно считать провальной. Если бы его видели девочки… но их не было. Сумико-сама забрала их едва встало солнце, позволяя ученику побыть в одиночестве.

— Кагами, — наставница обозначает свое появление легким импульсом чакры, который даже он, только начавший посягать науку чакропользования, смог засечь. — Уже пора.

— Да, — мальчик делает несколько глубоких вздохов-выдохов, уже пора. Наконец-таки вышел срок, который установила наставница. Полгода обучения, и теперь его ждет экзамен. Сражение с теми, кто смел задевать дорогих ему людей.

— Идем, — теплый, полный спокойной уверенности взгляд ободряет, и Кагами уже решительно идет вперед, чтобы ощутить, как его ласково обнимают и тихо говорят. — Я верю в тебя, Кагами.

— Я не подведу, — короткое прикосновение к чужим ладоням, мягкое пожатие. Простое в общем-то действие, которое дает ему спокойствие. И нет, это не гендзюцу, что могла наложить наставница, просто мальчишка впервые осознал, что за его спиной все же кто-то стоит.

— Это передали девочки, — на запястье мягкой змейкой оборачивается небольшой плетенный браслет. Состоящий из разноцветных полосок. Каждая сделана вручную и после вплетена в общий подарок, он это знает, сам видел, как те создавали их. Внутри становится тепло. — Иди вперед, за победой.

— Да, — последние капли неуверенности исчезают, и он делает шаг вперед совсем не из-за того, что его подтолкнули. Сейчас его выход и только от него зависит каков будет результат. Пора доказать всем, что ученичество у Сумико-сама для мужчины это не позор, а величайшая привилегия.

Если Изуна-сама не может заставить замолчать очернителей, это сделает он — Кагами Учиха. И пусть ему рано тягаться с сильнейшими, он начнет с малого и докажет всем, что Сумико-сама не ошиблась, взяв его их в ученики.

***

Дорога до места, где будет проводиться его проверка, совершенно не откладывается в голове парня. На мгновение ему даже кажется, что он только и успел моргнуть, как декорации сменились и вот он уже не в их комнатке под крышей, а на улице, прямо напротив скалящегося парня, года на три старше его. Сумико-сама не солгала, она действительно дала ему возможность поквитаться с главным обидчиком, но особого торжества Кагами не ощущал. Наоборот, он постепенно успокаивался, сосредотачиваясь на главном, и это была не ненависть. Она будет только мешать, ему же нужна ясная голова, это его шанс на победу.

Разговорам сейчас нет места, парнишки ждут отмашку и, когда ее получают, срываются с места. Кагами внимательно следит за противником, анализируя, пытаясь увидеть слабое место. Его оппонент старше, массивнее, а конечности длиннее. Ему нельзя затягивать и позволить взять инициативу. Кагами с самого начала придется быть серьезнее.

— Надо же, не сбежал, — удар ногой легко перехватывают, без труда отражают выпады руками и… и нагло скалятся в лицо, абсолютно не замечая точечные воздействия чакры. Кагами еще далеко до наставницы, но он уже может накладывать иллюзии на отдельные объекты, пусть и не крупные. Обмануть восприятие сложнее, подготовка нужна более долгая. — Молчим?

Взгляд Кагами равнодушен, он не отражает ничего, блокируя чужие удары, которые болезненно отдаются где-то внутри. Немного спасает умение укреплять кожу, но боль от этого

не исчезает. Впрочем, это не так важно, первая взрывная печать незаметно падает вниз, пришпиленная сенбоном. Иллюзия надежно скрывает, маскируя бумагу под обычные листья, а сенбон был отбит противником, просто туда, куда требовалось Кагами. Просчитывать чужие ходы его учила наставница, но получалось не всегда.

Хлесткий удар отбрасывает Кагами прочь, а в следующее мгновение ему пришходится взять в руки кунай, чтобы заблокировать чужой клинок, чувствуя небольшое изменение в чакре. Иллюзия. Грубая, совсем отличная от тех, что обычно использовала наставница, и от этого просто определяемая. Для него. Не зря Кагами столько тренировался в их распознании. Только сейчас понимая насколько филигранно действовала Сумико-сама, постепенно повышая качество гендзюцу, что и дало результат. Зря он не верил в ее пояснения. Наставница его еще ни разу не обманула.

Стряхнуть чужое воздействие тяжело, но только тому, кто ни разу не испытал на себе иллюзий настоящего мастера. Сумико-сама была в понимании Кагами именно таковым, сумев в кратчайшие сроки научиться определять момент воздействия и сопротивляться, даже выходить из них. Чакра послушно останавливается на краткий миг, а после стремительно движется по венам и перетекает в лезвие, но ни трещинки не образуется на чужом оружии, лишь наглая ухмылка скользит по губам парня. Кагами не может удержаться, чтобы не усмехнуться ответ. Он не собирается играть в кто кого передавит, кунай раскаляется, вспыхивает огнем и этого хватает, чтобы соперник отшатнулся, спасаясь от внезапного жара, но его никто не собирался отпускать.

Рывок вперед, звон встретившихся клинков, чакра скапливается в ногах, и Кагами пинком отправляет в сторону противника спрессованный ком земли. Это даже не стихийное дзюцу, а элемент тренировки на контроль. Жаль, что камень получился маленьким и быстро разрушился без контакта, но свое дело он сделал. Оппоненту пришлось сделать шаг назад, чтобы удержать равновесие. Этим Кагами и воспользовался, резким движением отбрасывая ослабившую нажим руку и делая рывок вперед, ударяет кулаком куда достанет.

Удар получается вскользь, но даже этого хватает, чтобы отшвырнуть недооценившего его парня. Сумико-сама не зря учила их контролю. После всех занятий, было нетрудно научиться концентрировать чакру в ударе. Пусть он и получился слабоват, но смог откинуть противника, который не заметил скрытую иллюзией сырую веточку. Противник поскальзывается и теряет равновесие всего на мгновение, которого хватает Кагами, чтобы метнуть кунай, заставляя парнишку упасть на землю, перекатом уходя от удара ногой, прямо к выроненной совсем недавно печати. Торчащий из земли сенбон распарывает неосмотрительно подставленную руку

и клинок выпадает из ослабленной ладони, моментально оказываясь в руках Кагами. Небольшая капля крови прочерчивает путь прямо от остановленного у кадыка лезвия.

Бой закончен. Победитель определен.

— Думаю, этого достаточно, — на поляне звучит мягкий голос Сумико-сама. — Этот бой завершен, вы же не против того, чтобы я занялась ранами вашего ученика, Натору-сан?

— Пусть ранами мальчишки займется твой ученик, — скрипуче звучит в ответ.

— Рьюко-сама… — легкое сомнение, но оно тут же пропадает. — Хорошо, я не против. Кагами, ты же слышал? Приступай к лечению и деактивируй ту печать, что заливает кровью Макото-кун.

— Хай, Сумико-сэнсэй, — Кагами послушно убирает чужой клинок, отводя от кровящей шеи. Оказывать первую помощь его обучали, да и чакры он потратил немного. Правда, шосеном он почти не владел, но его хватит на то, чтобы остановить кровь. Залечить рану уже нет. Впрочем, ему это и не требуется, в небольшом подсумке лежит все необходимое, начиная от чистых бинтов и заканчивая специальными мазями. Естественно, не в самых больших количествах и в небольшом свитке. Ему повезло, что он буквально на днях научился направлять в него чакру и распечатывать содержимое.

Руки немного подрагивают, когда он достает из подсумка тоненькую трубку свитка и аккуратно направляет в него чакру. Лечить своего противника шосеном он не решился. Еще обожжет ненароком, а не подлечит, такой оплошности ему не простят, да и раны у него не серьезные. Ну, если не считать прокол от сенбона, на который он по своей собственный дурости и налетел. Только вот там он тоже чакрой баловаться не будет. Слишком уж он глубокий, а у Кагами до сих пор не всякая рыба оставалась неподпаленной.

Макото молчит и внимательно следит за действиями парнишки. Движения Кагами четко выверены, он умело останавливает кровь на руке, прикладывая мази к пострадавшему участку и старается незаметно прибрать покрытую кровью печать и сенбон. Оба парня чувствуют себя неловко, ощущая внимательные взгляды не слишком-то уже таящихся взрослых. Им обоим тяжело, но в особенности Макото. Он только что буквально расписался в своей бесполезности. Хотя и считал, что случившееся было лишь случайностью. Ну, не мог же получивший полгода назад в наставники какого-то ирьенина Кагами обойти его, уже не первый год ходящего на задания? Не мог, но проиграл. Не смог наложить иллюзию, не успел подловить во время ударов, зато попался сам. Сполна ощутив горечь поражения, когда его же собственный клинок застыл возле шеи.

Он проиграл, но не смирился. Он еще докажет своему наставнику, что произошедшее лишь недоразумение, но сейчас действовать глупо. Наверняка Кагами схитрил, не зря же его наставница наложница Изуны-сама, самая противоречивая куноичи Клана. Добрая настолько, будто ненастоящая. Он сам видел, как она спускала с рук своим ученикам слабость. Такая просто не могла ничему научить, зато имела выходы на сильнейших бойцов. Их помощью и воспользовалась, а все, чтобы не проиграть в споре с его наставником.

— Я закончил, — негромкий голос Кагами обрывает полные яда мысли Макото. Не дают ощутить безумие.

— Молодец, — момент появления женщины оба пропускают, но Сумико-сама игнорирует их дерганья, задумчиво исследуя работу своего ученика. — Кстати, Натору-сан, поздравляю, ваш ученик пробудил шаринган.

— Неплохо, — рядом с ней появляется сурового вида мужчина, который окидывает своего ученика холодным взглядом. Эта мелочь никак не повлияла на то, что он ненавидел проигрывать. Его ученик его подвел, но они получили хоть какой-то прибыток.

— Почему твой ученик не использовал ирьедзюцу, Сумико? — негромко интересуется скрипучий голос, а после и его обладатель показывается, выходя из-за дерева и неторопливо приближаясь к девушке. Небольшая хромота выдает, что этому человеку тяжеловато ходить, но цепкий взгляд не упускает ничего.

— Побоялся на нервах его поджарить, — невозмутимо отзывается Сумико, хотя Кагами за этой маской слышится тихое, насмешливое хихиканье. — У него, как и у любого Учиха, сильное сродство с огнем. Я решила, вначале научить его справляться с ним, это должно упростить все остальное.

— Сумико, — обрывает словоизлияния девушки старик. Взгляд у него испытывающий, неприятный.

— Рьюко-сама, меня обучали так же, — мягкая улыбка и спокойный взгляд, но воздух между шиноби и куноичи тяжелеет. — Я решила взять на вооружение науку Мадары-сама и Изуны-сама.

— Это прекрасно, что ты помнишь о своих наставниках, — губы старика кривятся, но в голосе звучит скорее издевка, чем презрение.

— Спасибо, — довольный кивок в ответ, девушка будто не замечает чужого настроя. — Так что вы скажете?

— Неплохо, нет смысла забирать у тебя этого мальчишку, — нехотя, будто через силы звучит ответ. — Но у тебя не больше месяца, чтобы сделать его сносным ирьенином.

— Благодарю, я не подведу ваше доверие, — Кагами невольно восхищается самообладанием своей наставницы. Она ни на мгновение не утратила спокойствия и даже какого-то дружелюбия. Однако к Макото она наклонилась чуть резче, чем сделала бы обычно. Обманываться не стоило, его наставница в бешенстве. Очень непривычно видеть у нее такие эмоции.

— Не стоит, это его наказание, — загоревшиеся зеленым пламенем руки, Натору-сан перехватывает моментально. Впрочем, отпускает так же быстро, заметно побледнев с опаской кидая взгляды в сторону, где была их деревня. Кагами тоже с интересом посмотрел туда, но ничего не увидел. — Вставай, Макото, мы уходим.

— Слово наставника это закон, но все же не заставляйте его перенапрягаться, это плохо скажется на его обучении, — Кагами недоуменно хмурится, когда его наставница послушно отступает, да и еще настойчиво тянет его за плечо, заставляя делать пару шагов назад.

В ответ лишь небрежное дергание плечом. Натору-сан даже не оборачивается, тем более не помогает неуклюже поднявшемуся ученику, который бросил злой взгляд на них и, поклонившись только Рьюко-сама, поковылял за наставником.

— Твой ученик показал себя хорошо, Суми-чан, — возникновение Мадары-сама за своей спиной, Кагами пропустил, но подскочил на месте и встал в оборонительную стойку моментально. Даже прикрыл собой насколько возможно наставницу, чем вызвал одобрительный взгляд мужчины.

— Мадара-сама, — Натору-сан дергается, становясь еще бледнее и сильно впивается пальцами в плечо своего ученика. — Я прошу прощения за неучтивость своего ученика, — сильная рука заставляет Макото склониться очень низко, еще немного и тот пропашет носом землю.

— Хм… — холодный взгляд и небрежное движение руки, это заставляет Натору-сана и его ученика пятиться прочь, а Рьюко-сама поспешно откланивается, не желая мешать наследнику Клана. Да и Кагами, на которого посмотрели весьма благосклонно, желал оказаться подальше. Старший наследник — пугал.

— Спасибо, Мадара-сама, — взгляд наставницы неуловимо изменился, стал более мягким.

Таким он у нее никогда не был, если она смотрела на Изуну-сама, Кагами был в этом уверен. Впрочем, стоило моргнуть и наваждение схлынуло. Ему… показалось? — Требуется моя помощь?

— Да, но это может немного подождать, — едва уловимая улыбка преображает чужое лицо, делая его гораздо добрее. Будто из-за свинцовых туч выглянул лучик солнца. — Ты можешь отвести своего ученика и проверить учениц.

— Спасибо, — Кагами редко видел настолько искреннюю улыбку у Сумико-сама, но куда больше был рад, что она еще какое-то время останется рядом. Мадара-сама ему нравился куда больше Изуны-сама. Определенно. Ведь он с пониманием отнесся к чужим желаниям, заметил, как Кагами не хотел отходить от наставницы, запоздало ощущая мандраж.

Идти назад было тяжело. В этот раз Кагами запомнил всю дорогу, которая показалась ему невообразимо длинной. Однако он не жаловался, с удивлением понимая, что ему нравится идти рядом с наставницей и прислушиваться к ее разговору с Мадарой-сама. Она в этот момент выглядела умиротворенно. Он никогда не видел ее такой рядом с Изуной-сама.

— Сэнсэй… — Кагами не осмелился задать вопрос вслух, когда они оказались в госпитале. Наследник за ними не пошел.

— Он был моим сэнсэем, Кагами, многими своими навыками я обязана Мадаре-сама, — нежная улыбка и непонятная боль в глубине глаз, которая быстро прячется, но не исчезает совсем. Непонятная и от того более пугающая. Однако спрашивать дальше паренек не осмеливается, растерянным взглядом следя за тем, как наставница уходит, даже не проведав высунувшихся из люка учениц. Она им только махнула и все.

— Кагами, не расскажешь, что случилось? — от тона и легкой КИ за спиной у парня по коже пробежались мурашки. Медленно повернувшись и посмотрев через плечо, он понял, что сейчас его будут пытать. Медленно и со вкусом.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54344/1380980